
В. Н. Глазьев

ГОРОДОВОЕ ВОЕВОДСТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.

Воеводы как военачальники известны со времен Киевской Руси. Во второй половине XVI в., наряду с полковыми воеводами, в России появляются воеводы как главы местного управления. В Казанское и Астраханское ханства после их присоединения были посланы воеводы, соединявшие в одних руках военную и гражданскую власть.

А. П. Павлов определил последнюю четверть XVI — начало XVII в. (до 1605 г.) как начальный этап складывания системы воеводского управления в России. Наиболее устойчивым воеводское управление в этот период было в присоединенных к России и пограничных районах: в Поволжье, Сибири, на юге, западе и северо-западе страны. В послеопричный период центральная власть распространила непосредственный контроль на северные и центральные города (где имелись развитые традиции самоуправления), что проявлялось в посылке на места членов государева двора¹. В XVII в. воеводская власть стала основной формой местного управления в России.

В исторической литературе, за немногими исключениями, городской воевода XVII в. — отрицательный персонаж. Историки приводят свидетельства о многочисленных злоупотреблениях городских воевод, вызывавших их конфликты с населением. Цитируется пословица: «Наказал бог народ — наслал воевод»². Насколько верна подобная характеристика городских воевод?

Чтобы ответить на этот вопрос проследим, как проходило воеводство от назначения до окончания службы в качестве воеводы. При этом составим обобщенный портрет городского воеводы, имея в виду, что

¹ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 239—249.

² Исследователь воеводского управления в Сибири вынес эту пословицу в заголовок одной из статей. См.: Вершинин Е. В. Наказал бог народ — наслал воевод // Родина. 2000. № 5. С. 92—95.

воеводство менялось во времени на протяжении второй половины XVII в. и существовали географические особенности воеводств.

Назначение воевод производил тот приказ, в ведении которого находилась данная территория. Например, назначение воевод в Сибирь производил Казанский, а с 1637 г. — Сибирский приказ³. Пограничные города на южной окраине ведались Разрядным приказом.

Деятельность Разрядного приказа по назначению воевод и голов в подведомственные города отразилась в «воеводских» столбцах и связанных с ними документах. В массовом порядке они сохранились за вторую половину XVII в. Дело о назначении на должность состояло, как правило, из одной или нескольких челобитных соискателей воеводства, выписки, распоряжения о назначении воеводой.

Большинство назначений на городские воеводства производилось по челобитным соискателей должности. От первой половины XVII в. известны единичные челобитные о назначении воеводой⁴, скорее всего, большинство их не сохранилось. Для второй половины XVII в. челобитные о назначении на воеводство — массовый источник. Получение воеводства рассматривалось как пожалование со стороны государя. Служба, служебные заслуги, участие во многих военных походах — главное основание для назначения на воеводство. Челобитчик отмечал год начала службы, участие в дальних походах, выполнение важных правительственных поручений. Безупречность службы подчеркивалась фразой «на многих службах был с приезде до отъезду» или «до отпуску».

Представление власти о характере заслуг менялось во времени. В один из самых драматичных для России периодов русско-польской войны 1654—1667 гг., после битвы под Конотопом 28 июня 1659 г. и поражения под Чудновым в октябре 1660 г. 5 мая 1661 г. был издан указ об определении в воеводы только раненых и бывших в плену служилых людей и о перемене на воеводствах не раненых⁵.

По воеводским столбцам 1660-х гг. прослеживается выполнение этого указа. В изученных делах о назначении воевод более 90 % соискателей должности сообщали о ранении или о пребывании в плену. Многие из них были ранены по несколько раз, что отмечалось в челобитных: «на приступе под Черковым ушибен в груди камнем... ранен саблею по правой руке... под Конотопом на приступе ранен из пищали в голо-

³ О назначении воевод в Сибирь см.: *Вершинин Е. В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 16—42.

⁴ Дела об определении губных старост и воевод по городам // *Временник ОИДР.* М., 1849. Кн. 4. Отд. 2. Материалы. С. 41—43 (челобитная П. Звенигородского 1635 г. о назначении воеводой в Белоозеро); РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 14. Севский стол. Стб. 121. Л. 50—55 (назначение воеводы в Чернь в 1642 г.)

⁵ АМГ. Т. 3. № 406. С. 336; ПСЗ. Т. 1. № 295. С. 528—529.

ву» (Г. Спешнев); «рублен саблями большими смертными раны, во многих местех шея посечена, до самого горла в дву местех, да у меня посечен затылок и голова изрублена в шти местех до мозга, да рука правая пробита из пищали» (Д. Фуников); в 1646 г. в бою с татарами «в дву местех ранен по голове саблею два раза по голове, да правая рука насквозь пробита из лука», в декабре 1658 г. — ранен «из лука в пояс», в январе 1659 г. — «ранен по левой руке, порублен саблею» (И. Маслов)⁶. Воронежский воевода В. Непейцын не мог до «зимнего пути» ехать из города. «Из ран кости торчат», — писал в челобитной его брат⁷.

В челобитных отмечалось пребывание в плену в Крыму или в Речи Посполитой, при этом подчеркивалось, что челобитчик вышел из плена сам или был выкуплен частным лицом, а не государством. Соискатель должности оказывался в долгу за выкуп из плена. Сумма долга доходила до 150—200 руб.

За выполнением указа 1661 г. следили сами челобитчики. Стряпчий Д. Фуников просил назначить его в Коротомяк воеводой, хотя туда уже был определен князь П. Дулов. А «князь Дулов пожалован в Коротомяк не за службу и не за кровь, приехал с Ольшанска с воеводства. Во время походов был все по воеводствам», — писал Фуников. В 1662 г. царь Алексей Михайлович лично распорядился отправить воеводой в Коротомяк израненного Фуникова, а князя Дулова не посылать⁸.

После Андрусовского перемирия 1667 г. в назначении воевод произошли определенные изменения. Указ 1661 г. продолжал действовать, но соблюдался не столь строго. Если в делах 1660-х гг. имелась, как правило, одна челобитная, то в 1670—1690-х гг. на одну должность претендовали сразу несколько человек. Между ними возникал своеобразный конкурс, арбитром в котором выступали дьяки Разрядного приказа или царь.

Наряду с ранением и пленом приводились иные аргументы. Челобитчики сообщали о гибели в боях, ранениях и пребывании в плену родственников⁹. Под ними понимались отцы, дети, родные и двоюродные братья, дяди, т.е. учитывались заслуги всего рода.

Соискатели воеводства заявляли о своем тяжелом хозяйственном положении. Служба в качестве воевод, приказных людей, стрелецких и казачих голов считалась «корыстной», т.е. позволяла улучшить материальное положение служилого человека. Поэтому аргументом в пользу

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Белгородский стол. Стб. 471. Л. 1, 27, 21.

⁷ Там же. Стб. 449. Л. 48.

⁸ Там же. Стб. 471. Л. 28, 28 об.

⁹ Термин «родственники» понимался весьма широко. Так, орловский копейщик Ф. И. Анохин в челобитной о назначении воронежским стрелецким и казачьим головой от 6 марта 1694 г. отмечал: «родственников моих в походах побито и в полон поимано человек с 50 и больше» (Там же. Стб. 1395. Л. 167).

назначения челобитчика могло выступать то обстоятельство, что ранее подобные должности он не занимал: «у дел нигде не был», «а на воеводствах и ни у каких корыстных дел не бывал», «в пожиточных городах воеводою не бывал», «на воеводствах и на приказах нигде не бывал».

Как видно по документам, челобитчики знали о вакантных местах. Служилый человек мог подать несколько челобитных одновременно о назначении в разные города. Добиваясь назначения, служилые люди приводили компрометирующие соперников сведения.

На обороте челобитных ставилась помета с указанием даты подачи челобитной и распоряжение об оформлении выписки. Выписка — развернутая справка, заполненная в Разрядном приказе. Составители выписки обращались к записным книгам Московского стола всяких дел, годовым сметным росписям, где содержались сведения о том городе, куда просили назначения служилые люди. Разрядные подьячие отмечали: кто и с какого срока находится там на воеводстве, какого числа и месяца истекает двухлетний срок его пребывания в должности, высчитывали время с момента составления выписки до этой даты. Затем сообщалось о численности в этом городе служилых людей полковой и городской службы.

Следующая часть выписки посвящалась проверке сведений, сообщенных в челобитных. Для этого привлекались различные документы, в частности, послужные списки, смотренные списки военных походов, записные книги раненых и побывавших в плену. При составлении выписки присутствовал челобитчик, часть сведений записывалась с его слов. Устными показаниями челобитчика в Разряде иногда ограничивались в том случае, если он служил в полках нового строя и сведения о его службе находились в другом приказе. В дополнение к челобитной соискатели должности представляли росписи своих служб. При подведении итогов подсчитывалось их число для того или иного челобитчика.

В состав выписок включались коллективные челобитные жителей городов и уездов о должностных лицах местного управления (подлинники или копии). В совместных прошениях содержались пожелания продлить срок пребывания в том или ином городе должностного лица. В коллективных челобитных встречались и прямо противоположные требования — сместить с должности того или иного начальника, передать в ведение другого должностного лица. При рассмотрении коллективных челобитных принимались во внимание рукоприкладства (подписи). Для руководства Разряда было важно, сколько человек подписало петицию, представители каких категорий населения приложили руки к документу, насколько полно он отражает мнение жителей города и уезда. Наличие коллективной челобитной, как правило, оказывалось весомым аргументом за или против должностного лица¹⁰.

¹⁰ См., например: Глазьев В. Н. Коллективные челобитные второй половины

Составленная выписка передавалась для рассмотрения руководителю Разряда. Срок вынесения решения не нормировался. Челобитчик должен был хлопотать о вынесении решения — «ходить за выпиской». Если он этого не делал, выписка без решения передавалась в архив¹¹.

Дело завершалось распоряжением о назначении на должность, содержащемся в помете и указной грамоте. Формулировки обоснования: «за его службы», «за многие службы отца и родственников и за его службы», «за службу и за смерть сродников его». Назначение производилось заранее — за полтора года, за год. Поэтому фраза «отпущен на воеводство» не означает, что челобитчик сразу поехал (и поехал ли вообще) в определенный для него город. Назначение производили или руководители Разрядного приказа, или лично царь.

Как правило, новый начальник занимал свой пост после того, как его предшественник отслужит в городе 2 года: «в тот город отпустить в то время, как прежнему воеводе срок дойдет». Но в некоторых случаях — если должность пустовала — срок вступления в нее не определялся, назначенный должен был сразу приступить к своим обязанностям. Указ об определении на должность записывался в Разряде в соответствующую книгу.

Перед отправкой в город на воеводство служилому человеку выдавались грамота о росписке с предшественником и наказ. Имело значение, как он назван в наказе. Служилые люди подавали челобитные, чтобы в наказе их назвали воеводой или именовали по отчеству. Верхососенский воевода И. Маслов сетовал: «В наказе «вич» мне прописан, и грамоты ко мне ... присылают без «вича», а я... прежде сего... посылан был в посылки и на головства по городам с «вичом»¹².

В 1665 г. в Старый Оскол Ф. Лупандину была послана грамота с осуждением: «Писал ты к нам, великому государю, ...написал ты себя воеводою мимо нашего государева указу..., и то ты сплутал своей дуростью и пьянством для своей бездельной корысти, и за то ты свое плутовство довелся жестокого наказанья. И ты б впредь не плутал, мимо нашего государева указу, чем ты не пожалован, чести себе не накидывал и воеводою себя не писал»¹³.

XVII века как средство воздействия на местную администрацию (по воронежским материалам) // Общественная и культурная жизнь центральной России в XVII — начале XX века. Воронеж, 1999. С. 138—150.

¹¹ До 3 февраля 1681 г. воронежец В. Титов подал челобитную о назначении воронежским стрелецким и казачьим головой. На это же место претендовал курчанин есаул Е. Звягинцев. В деле есть помета о том, что В. Титов «за выпиской не ходит. И та его выписка снесена с иными выписками, которые бьют челом на Воронеж к стрельцом в головы». Поэтому на должность был определен Е. Звягинцев (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. 981. Л. 125).

¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. 471. Л. 326.

¹³ Там же. Стб. 563. Л. 214.

Прибыв в город, воевода вместе с предшественником осматривали крепость, казну (порох, свинец), житницы с хлебом. Производился смотр служилых людей. В результате составлялся росписной список и высылался в Москву¹⁴. Срок воеводства считался с момента составления росписного списка.

Существовало определенное соответствие чина служилого человека и ранга города, в который он назначался. В крупные города и разрядные центры посылались бояре и окольничьи. В средние и мелкие города — стольники, стряпчие, московские дворяне, жильцы и верхи провинциального дворянства. Во второй половине XVII в. в связи с основанием новых городов на южной окраине для провинциального дворянства появились более широкие возможности занимать должности воевод, приказных людей, стрелецких, казачьих, осадных голов.

Согласно наказам, воевода считался главным руководителем обороны города и уезда. Воевода производил смотры служилых людей, определял для них места на случай осады, посылал голов в поход за татарами в степь. Он должен был организовать разведку, расставить караулы и сторожи, посылать проезжие станицы. У воеводы находились ключи от крепости, он следил за расходом пороха, свинца и хлеба.

Обо всех вестях про неприятельских людей воевода должен был информировать Разрядный приказ и воевод соседних городов. Его обязанность — первичный сбор внешнеполитической информации от пойманных в плен языков, выходцев из плена, купцов. Затем эта информация поступала в Посольский приказ. На воеводу возлагалась ответственность за поддержание общественного порядка. Все приезжие в город люди обязаны были являться к воеводе, там их записывали в особые книги, кто-то из местных говорил, что знает приезжих.

По представлениям того времени, «большое воровство» — разбой, татьба, убийства — находились в ведении губных старост. Разбойный приказ стремился ограничить вмешательство воевод в губные дела: «А воеводам тех дел не ведать». В то же время Разряд в наказах возлагал на воеводу надзор за губными старостами и в делах о разбоях, убийствах, татьбе. Воевода был обязан преследовать «малое воровство» — неподчинение государеву указу, игра в зернь, курение табака. Функции воевод — предотвращение распространения эпидемий на Русь, возникновения пожаров. Воеводе надлежало следить за сбором таможенных пошлин, обеспечивать государственную монополию на продажу спиртного. Воевода отвечал за сбор налогов, вершил суд по мелким уголовным и гражданским делам¹⁵. По тем же искам суд мог производиться в Москве или

¹⁴ См., например: РГАДА. Ф. 396. Оружейная палата. Оп. 1. Ч. 36. Д. 146/53273. Л. 1—4 (росписной список г. Валуск от 12 марта 1656 г.)

¹⁵ См., например: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. 557. Л. 1—28 (наказ 1661 г. новоскольскому воеводе Д. И. Данилову); Л. 48—74 (наказ 1662 г. воеводе г. Бол-

в разрядном центре. Разграничения судебных полномочий воевод и приказов не существовало.

Таким образом, воевода выполнял разнообразные функции, должность воеводы носила универсальный характер, в отличие от специальных должностей губного старосты, осадного головы, стрелецкого и казачьего головы и других.

Воеводе подчинялся городской приказчик или осадный голова, которые заведовали артиллерией, боеприпасами, пушкарями и лицами пушкарского чина. Городовой приказчик — выборное лицо из числа местного дворянства. Осадный голова назначался из Москвы из числа местных или иногородних дворян. Жители города и уезда выбирали голову к государственным житницам, ведавшего хлебными запасами. В распоряжении воеводы находились местные дворяне и дети боярские, стрельцы, казаки.

Для руководства стрельцами и казаками из Москвы присылался стрелецкий и казачий голова. Процедура его назначения аналогична воеводской. Отношения между воеводами и стрелецкими головами складывались сложно. Споры должностных лиц доходили буквально до ножей. Конфликты воевод и голов были вызваны разной ведомственной подчиненностью, неопределенным разграничением функций, личными амбициями.

Воевода становился во главе местного учреждения — приказной или съезжей избы. В ней работали подьячие, основной обязанностью которых было оформление документов. Как показала Н. Ф. Демидова, к концу столетия в приказных избах число подьячих увеличилось¹⁶, что свидетельствует о постепенной бюрократизации местного управления. Но до настоящей бюрократизации было еще далеко. Многие задачи местного управления решали сами сословные группы.

Общество в этот период было разделено на сословные группы. Социальный пейзаж зависел от региональных особенностей. На Севере одной из ведущих социальных групп было черносозное крестьянство. В Поволжье наблюдается сложное переплетение социальных и национальных групп. Для Сибири была характерна высокая доля служилого населения, отсутствие помещичьего землевладения. На юге России основные группы населения — дворяне и дети боярские, объединенные в служилые «города», духовенство, посад, служилые «по прибору», крестьяне.

В каждой сословной группе выделялись лидеры, формальные и не-

хового П. И. Голтыеву); Л. 121—153 (наказ 1662 г. курскому воеводе Н. В. Дурову); Стб. 1534. Л. 2—23 (наказ 1686 г. костенскому приказному человеку А. О. Лосеву).

¹⁶ См.: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 46.

формальные, занимающие определенные посты или нет. От общей массы дворян и детей боярских отличалась «правлящая группа служилого города» (термин А. А. Новосельского), которую отличали родовитость, экономическая состоятельность, служебные заслуги¹⁷. Эти лица занимали должности местного управления в своем городе и в других городах.

Среди духовенства выделялись игумены монастырей, протопоп соборной церкви, поповские старосты. На посадах ежегодно выбирались земские старосты и десятники. Они производили раскладку податей, выполняли разнообразные поручения воевод, решали внутренние вопросы жизни посада.

Стрелецкие и казачьи пятидесятники и десятники регулярно менялись, но следов их назначения в документах нет. Очевидно, они были выборными, как и у посадских людей. Следовательно, у стрельцов и казаков существовали общинные порядки. В селах и деревнях выбирались заказные головы (заказчики) и десятники. Они поддерживали общественный порядок, собирали подати, решали вопросы землепользования.

У сословных групп имелись общие интересы, которые объединяли их в общегородской и общеуездный «мир». Один из основных — борьба с разбоями и воровством и в связи с этим выборы губного старосты. Важное значение имели организация кабацкого дела и сбор таможенных пошлин, за которые несло ответственность перед правительством все местное общество.

Один из самых насущных вопросов — кормление воевод. В 1555—1556 гг. произошла реформа местного управления, которую иногда называют отменой кормлений. Это название неточно. Кормление сохранилось в монастырском и дворцовом хозяйстве, для многочисленных посланников из центра — сыщиков, писцов и т.п. Корм наместников и волостей возродился в воеводском кормлении.

Воеводы получали «въезжий корм» (то, что приносилось к приезду воеводы), праздничное кормление на Рождество, Пасху, Петров день, ежедневное кормление. Население кормило родственников и слуг воеводы. Как показал Г. П. Енин, в XVII в. появились новые виды кормления: платежи на именины царя и членов царской семьи, на именины воеводы и членов его семьи, корм на отъезд воеводы¹⁸. Кормление воевод — неписанная традиция, не противоречащая законам. Правительство использовало ее для поощрения служилых людей. Финансов для иного материального вознаграждения у правительства не было.

Воеводы, приехавшие покормиться, вели себя по-разному. Одни вели себя скромно, довольствовались тем, что принесут. Другой тип

¹⁷ Новосельский А. А. Правящие группы в служилым «городе» XVII в. // Ученые Записки Института истории РАН ИИОН. М., 1928. С. 315—335.

¹⁸ Енин Г. П. Воеводское кормление в России в XVII в. (содержание населением уезда государственного органа власти). СПб., 2000. С. 91—123.

воевод те, кто использовали административные рычаги для максимального обогащения. Как собрать на воеводстве большое богатство? Необходимо рьяно выполнять свои обязанности: производить смотры служилых людей ежедневно и по несколько раз в день; привлечь население к строительству укреплений в рабочую пору; за взятки освободить от очередной службы. Воеводы задерживали и неполностью выдавали денежное жалование служилым людям. Они прибегали к прямому насилию, подкрепленному возможностью посадить в тюрьму, наказать кнутом или батогами.

В общественном сознании XVII в. подношения различались как легальные «почести» и незаконные «посулы», «поминки». «Почести» — добровольные подношения в знак уважения. «Посулы и поминки» — взятки за незаконные действия. «Посулы и поминки» обычно вымогались. Иногда одно и то же подношение воевода называл «почестью», население — «посулами и поминками».

В зависимости от того, как вел себя воевода, различалось и окончание воеводства. Обычный порядок — воевода переменялся преемником после истечения срока — двух лет.

Если воевода понравился местному обществу, сословные группы подавали коллективную челобитную о продлении срока действующего воеводы. Приводились следующие аргументы: воевода «с великим рдением» выполняет «государевы» поручения; бескорыстно, безволокитно, «в правду» решает «челобитчиковы» дела, «а обиды и налог никаких нам... и крестьянишкам нашим от него... нет», «никакова разорения и убытков не чинит»; и, наконец, личная характеристика: «человек доброй и нам всем годен», «человек он доброй и живет смирением». Коллективная челобитная заверялась лидерами местных сословных групп. Правительство продляло воеводство по коллективной челобитной на один год. Но следует иметь в виду, что воевода мог организовать челобитную в свою поддержку, найти сторонников, собрать подписи. Если недовольные подобной ложной челобитной доходили до Москвы, то назначался сыск — от всего ли города подана челобитная.

Третий вариант окончания воеводства — коллективная челобитная городского и уездного мира о насилиях, «посулах и поминках», приводящих к разорению. В этой ситуации в город направлялся сыщик, производивший очные ставки, опрашивал жителей города и уезда. Сыск принимал черты судебного разбирательства, где истцами выступали пострадавшие местные жители, ответчиком воевода. Иногда воеводе проще было откупиться. Он заключал мир, возместив причиненный ущерб.

Если в ходе сыска вина воеводы доказывалась, то мерами воздействия на него служили сокращение срока пребывания в должности, опала государя, обязанность возместить ущерб местным жителям. Воевода обязывался заплатить пеню в пользу государства равную сумме ущерба, нанесенного миру.

Следует отметить, что иногда население осознавало необходимость воеводы и проявляло заинтересованность в воеводской власти. Когда в городе долгое время нет воеводы, некому проводить судебные разбирательства, взыскивать ущерб в пользу пострадавших. В подобных ситуациях мир подавал челобитные о назначении воевод. Показательна в этом отношении коллективная челобитная из Сокольска подьячих, детей боярских, драгунов и пушкарей «всего города и уезда». 30 октября 1673 г. в Сокольске умер воевода Б. Р. Чаплыгин. Челобитчики просили прислать нового воеводу, «чтобы было нас кому судом и всякими неправными делами ведать»¹⁹.

Воеводская форма местного управления — исторически обусловленная и необходимая в условиях непрерывных войн, которые вела Россия в XVI—XVII вв., колонизации окраин, присоединения территорий, населенных другими народами. Через воевод правительство осуществляло свою политику. Власть подчиненных центру воевод с присущим ей единоначалием, позволяла в тех исторических условиях преодолевать частные и сословные интересы во имя общенациональных интересов.

¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Приказный стол. Стб. 845. Л. 55—56.